

М.И. БОРОДИНА
(Волгоград)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВОЙ («ЮРИДИЧЕСКИЙ») МЕНТАЛИТЕТ

Описаны особенности правовой культуры современного российского общества, общие черты и различия с юридическим (правовым) менталитетом, предпосылки качественного улучшения правотворческой деятельности в процессе формирования подлинно демократического общества.

Ключевые слова: *правовая культура, правовой менталитет, ментальные ценности права, право и закон, человек как социально-правовая ценность.*

В теоретико-методологическом отношении важно проводить различия между содержательными аспектами правовой культуры и правового (юридического) менталитета. Некоторые авторы без должной аргументации утверждают, что по структуре и содержанию правовая культура и юридический менталитет совпадают [1, с. 120]. Однако с данным утверждением нельзя согласиться, т.к. оно снижает значимость нравственно-психологического потенциала правовой культуры, затушевывает ее специфические ментальные основания.

Правовая культура представляет собой соответствующую нравственно-психологическую и интеллектуальную форму определения и оценки качественного состояния правовой деятельности общества и человека, степень и характер отражений в правовой системе исторически сложившихся ментальных традиций и ценностей человеческой жизни. Особую значимость данное понимание правовой культуры приобретает, на наш взгляд, при оценке существующего ныне нормативного определения права, которое «хорошо служит», по мнению специалистов, в те исторические периоды (в тех обществах), которые отличаются стабильностью социальной жизни. Иное дело – современная российская действительность с массой трудностей и нерешенных проблем (в том числе в области юриспруденции). Наряду с положительными чертами (нормативность, всеобщность, устойчивость, признание широких возможностей государства влиять на общественное развитие и т.д.) в праве есть и нечто отрицательное, проявляющееся в игнорировании его содержательной стороны: степени свободы адресатов правовых норм, субъективных прав личности, моральности юридических норм и т. п. К тому же в силу ряда причин оно удовлетворяется устаревшими («привычными») нормами или издает акты, идущие вразрез с жизнью, ее истинными ценностями. Помимо этого ментальный компонент правовой культуры значим и в оценке качественной направленности государственного соотношения и различия права и закона. Этот вопрос, кстати, является одним из основных в философии права. В отличие от социальных законов правовой закон характеризуется прежде всего нормативностью. Принцип нормативности предполагает, что закон должен конструироваться с потребностями социальной жизни. В связи с этим возникает необходимость оптимального соотношения личных, гражданских и государственных интересов, определенного самоограничения государственной власти в интересах общества и человека. Государство обязано уважать личные права граждан, законы – защищать эти права. Со временем была сформулирована идея о разумности и справедливости такой политической формы общественной жизни людей, при которой право становится властной силой (т.е. общеобязательным законом), а публично-властная сила (с ее возможностями принуждения и насилия) – справедливой (т.е. соответствующей праву) государственной властью. Но однажды сформулированная мысль «о разумности и справедливости» во многом остается лишь идеей. Еще существуют неправомерные законодательные ограничения прав и свобод, других ментальных ценностей жизни человека, издаются законы, ничего не дающие ни обществу, ни индивиду, подчас даже аморальные.

Таким образом, говорить о совпадении правовой культуры и менталитета по структуре и содержанию не приходится. Речь идет о различных подходах к рассмотрению системы правовых отношений, составной частью которых выступает и правовая культура общества и личности. В ней, как уже под-

черкивалось, отражается отношение человека и социума к праву, оценка его состояния. Что касается правового (юридического) менталитета, то он, как мы полагаем, характеризует прежде всего то основное, на чем базируется право и что является предпосылкой «развертывания» всех основных составляющих правовой системы – юридических норм, предписаний, положений, законов и т.д., через которые право выполняет свои функции, «социальную заданность». К такой основе можно отнести нормативность, регулятивность, общеобязательность, обеспеченность силой и авторитетом государства правовых актов. Над этими исходными компонентами и надстраивается вся совокупность юридических терминов, которые в своем содержании являются менталитетными образованиями, ибо вырабатывались в ходе исторического становления правовых отношений, опираясь на традиции общества, глубинные пласты сознания и воли поколений.

Правовой менталитет как базовое образование права указывает на то, что право как нечто надличностное, объективированное, носит нормативный, властно-регулятивный, государственно-волевой характер. В силу сказанного правовой менталитет играет регулирующую (хотя и в различной степени при определенных условиях) роль в процессе взаимоотношений людей, так или иначе влияет на поведение индивидов, социальных групп, населения. Степень этого зависит в конечном счете от уровня общей и правовой культуры общества. Итак, правовой менталитет – это специфический компонент правовой «социальной заданности», которая базируется как на исходных понятиях (нормативность, регулятивность и т.д.), так и на тех понятиях, в которых отражается прогрессивная эволюция юридического менталитета, фиксируются определенные общечеловеческие ментальные ценности. Из сказанного вытекает и специфика ментальных оснований правовой культуры, которую определяем как сферу осознанной человеческой практики, включающую и определенную совокупность ментальных норм и установок, через призму которых осуществляется социоправная ориентация людей в конкретном обществе. Следовательно, правовую культуру мы можем представлять в том числе как способность действовать не только по закону, но и по совести. Эти ориентиры – закон и совесть – своими основаниями уходят в соответствующие ментальные установки правомерно действующего человека, поскольку именно люди дают оценку состояния правовой системы социума.

Правовая культура как специфическая форма деятельности (теоретическая и практическая) характеризуется в двух основных аспектах: как оценочная (аксиологическая) и как содержательная. В первом случае под ней следует понимать качественное состояние правовой жизни общества на каждом данном этапе его развития. Это позволяет охватить и оценить правовую жизнь в целом и основные ее сферы в отдельности. Как содержательная категория правовая культура означает глубокое знание законов и подзаконных актов, источников права и задач правового регулирования, профессиональное отношение к праву и практике его применения.

Подчеркивая оценочный и содержательный аспекты правовой культуры, необходимо отметить, что она функционирует (оставляем открытыми вопросы о том, как, в каких формах, всегда ли это в полной мере осуществляется на практике) во взаимодействии с другими областями культуры – политической, нравственной, эстетической, религиозной и т.д. Это взаимодействие в тех или иных формах необходимо по той причине, что содержательное наполнение правовой культуры и, естественно, самого права невозможно без заимствования и специфического усвоения в различных формах всего того традиционно ценного, что «оседает» в ходе развития общества различных народов, социальных групп в нравственных ценностях, религиозных заповедях, традициях семейной жизни, на глубинном уровне человеческой психики, в коллективном и индивидуальном опыте, жизни людей (основные ментальные ценности – справедливость, равенство, свобода, народовластие, человеческое достоинство и т.д.) К сожалению, во многих определениях правовой культуры эти особенности, как правило, не выделяются, хотя они и являются постоянными спутниками жизни человека. Подчеркивая эту особенность правовой культуры, нельзя не сказать и о некоторых других упущениях. На нашем «юридическом фронте», например, до сих пор нет, в частности, явного критерия, который бы позволил определить существующие законы как «правовые, моральные» или же как «неправовые, неморальные». Не поэтому ли право зачастую подменяется «правилами»? [4, с. 49].

Настоятельной потребностью является и правовое обоснование базовых ментальных ценностей или, как справедливо подчеркивает В. Нерсисянц, они должны являться формально-правовыми качествами, а значит – входить в понятия права и правовой культуры [2, с. 5 – 7]. Например, свобода личности всегда ограничена правовыми рамками. В противном случае она может превратиться в свою противоположность, произвол и вседозволенность.

В. Нерсисянц рассматривает соотношение права и закона и в связи с этим – место и значимость в праве таких ценностей человеческого бытия, как свобода, равенство, справедливость. Свои суждения о праве и законе, важности выделенных нами ценностных в своем содержании категорий В. Нерсисянц предваряет замечанием о том, что выдвигает в противоположность естественно-правовой и легитимистской философии права либертарно-юридическую (с латинского – «свобода» плюс «право»). Базовыми понятиями данной концепции выступают «право» и «закон». Их сущностные черты составляют основу правового менталитета. Под правом (в его сопоставлении с законом) имеется в виду сущность права как социальной нормы и регулятора особого рода, все то, что отличает право от не-права (произвола, моральных, религиозных и иных социальных норм). Право как нечто сущностное включает (и онтологически, и гносеологически, и аксиологически) свободу индивидов. Вместе с тем под природой права автор понимает и принцип равенства, точнее формального равенства, который представляет собой единство трех основных свойств права – всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости.

Сказанное означает, что равенство, свобода и справедливость как свойства правовой сущности носят формальный (формально-содержательный, а не фактически-содержательный) характер, являются формально-правовыми качествами, входят в понятие права, возможны и выразимы лишь в правовой форме. В социальной сфере, справедливо подчеркивает В. Нерсисянц, равенство – это всегда правовое равенство, формально-правовая мера равенства. Какой-либо другой формы бытия и выражения свободы в общественной жизни людей, кроме правовой, человечество до сих пор не изобрело. Люди свободны в меру их равенства и равны в меру свободы. Неправовая свобода, свобода без единой меры, так называемая «свобода» без равенства – это идеология элитарных привилегий, а «равенство» без свободы – идеология рабов и угнетенных масс.

Между тем, подчеркивает автор, широко распространены представления о противоположности права и свободы, права и справедливости, права и равенства. Эти точки зрения во многом обусловлены тем, что под правом имеют в виду любые веления власти, государственное законодательство, которое зачастую носит антиправовой, произвольный, насильственный характер (наша современная российская правовая система во многих своих чертах – доказательство правоты данного высказывания).

Таким образом, легко угадывается смысловая разноценность таких определений сущности права, как а) право – это формальное равенство; б) право – это всеобщая равная мера; в) право – это всеобщая свобода; г) право – это всеобщая справедливость. В одном из определений правового (юридического) менталитета [1] выделяется содержательный (точнее, «объемный») аспект, в суждениях же В. Нерсисянца проглядывает, на наш взгляд, качественная сторона содержания правового менталитета, та сторона, которая оказывает существенное воздействие на взгляды человека на сущность права, формирование правовой культуры индивида и общества.

Относительно соотношения права и закона В. Нерсисянц говорит, что закон в отличие от права представляет собой официально-властное нормативное явление, т.е. явление, имеющее законную силу принудительно-обязательного правила (нормы). Если явление (закон, положения позитивного права) соответствует сущности, то речь идет о правовом законе, правовой норме, позитивном праве. Но если явление (закон, положение того или иного источника позитивного права) не соответствует сущности, противоречит ей, то речь идет о неправовом законе, противоправной норме и т. д. Как видно из сказанного, автор рассматривает пару «право и закон» как соотношение (различие) сущности социальной нормы и законной силы принудительно-обязательного правила. Отсюда и следует его вывод: если явление (закон) соответствует сущности (праву), то он является правовым законом; если не соответствует – закон выступает неправовым актом.

В правовой культуре соотношение (различие) права и закона, по идее, должно быть четко представлено как предпосылка целостного восприятия содержания и качественной особенности правового менталитета.

Приведенные выше критические замечания и предложения, а также конструктивные идеи ряда других исследователей проблем права и правовой культуры, практическая их реализация в полном объеме несомненно будет способствовать повышению эффективности всей системы правотворческой деятельности общества, правовой культуры. В широком смысле правовая культура охватывает все правовые явления и процессы – законодательство, юридические учреждения, деятельности органов государства (юридическую практику), правовое поведение граждан, правосознание и т.д. Понимание правовой культуры в узком смысле связано, как уже было отмечено, с качественной оценкой состояния правовой деятельности общества, правового поведения индивидов, форм и способов реализации правовых актов, их ценностных оснований.

С определенной долей условности можно констатировать, что правовая культура в широком понимании характеризует «общий фон» развертывания правовой культуры, рассматриваемого в узком смысле слова. Для объективного исследования правовой культуры общества большое значение имеет оценка уровня правотворческой деятельности, от каждого зависит развитие нормативно-правовых актов. Ошибки законодателей, искажение правовых норм, их неясное толкование негативным образом сказываются на правовой деятельности, правовой культуре граждан. В процессе изменения права воля законодателей может быть либо верно «подхвачена», либо искажена или даже сведена на нет, что нередко встречается в повседневной жизни. Необходимо серьезное обновление всех сфер правозащитной деятельности нашего государства, если оно стремится стать подлинно демократическим.

Процесс нарастающей девальвации ценностей общественного сознания во многом связан с деформацией ценностно-нормативной системы социума, установок, стереотипов поведения, нравственных идеалов людей, что особенно характерно для современного российского общества. Неслучайно широкое распространение получило аправовое сознание. Одна из главных причин сложившейся ситуации – неполная и противоречивая реализация гуманизирующей функции правовой системы общества.

К настоящему времени в России, к сожалению, отсутствует ясно сформулированный философско-правовой комплекс, связанный с оценкой деятельности и структур государства, жизни общества, конкретных людей. Идут поиски, продолжаются на различных уровнях дискуссии, теории и практики высказывают предложения. Кое-где в какой-то мере с различным эффектом намечаются и проводятся в тех или иных областях юриспруденции эксперименты, но они по большому счету, как и сама политическая диктатура, не в состоянии пока в полной мере решить проблему правовых основ существования российской государственности.

За годы реформ во всех областях социально-экономической, политической, правовой, духовной сфер накопилось много негативного. Многие ученые – философы, юристы, социологи – справедливо говорят о том, что для сегодняшней России самая сложная проблема – создание действительно правового государства, где власть не деспотична и подчиняется праву. Главное и самое трудное состоит в формировании и поддержке в массовом масштабе реальных образцов правового поведения граждан. Можно предположить, что подавляющее большинство населения России не имеет надлежащего представления о правах человека, возможно, многие даже не догадываются, что они существуют. У нас еще не преобладают субъекты – носители идеологии прав человека. И пока не произойдут радикальные изменения в государственно-правовой жизни, ни о каких правах человека как факторе массового сознания говорить не приходится так же, как о массовых носителях правовой культуры и ее основных ментальных ценностях. В российском обществе права человека – это пока ценностный эталон, обозначенный в Конституции РФ, но во многом пока не достижимый.

В рамках социально-философского исследования чрезвычайно важно подчеркнуть, что правовая система есть исходное и служит для характеристики национального права страны как целостного образования. Правовая система, как обычно отмечается в отечественной литературе, представляет собой совокупность законодательства, юридической практики и правовой идеологии, взаимодействие

которых должно обеспечивать качество правовой действительности в обществе, соответствующий уровень ее правовой культуры, ее нравственно-этический потенциал. Западные теоретики, определяя правовую систему, выдвигают несколько вариантов, в одном из которых выделяют методологию права, инфраструктуру права, структуру процессуального права, правовую идеологию. Определенные различия в трактовке правовых систем существуют. Необходимо обратить внимание на то, что на Западе функционирование правовой системы немислимо без института правового государства, у истоков которого мы только стоим. Сказанным мы вовсе не собираемся ратовать за немедленное присоединение российской правовой системы к одной из западных, хотя эта идея, судя по литературе, находит свое место в обсуждении путей и направлений реформирования отечественной системы. Однако многие придерживаются иной точки зрения. По их мнению, отечественное право, его культура находятся на этапном рубеже поиска собственной целостности. Они пережили диаметрально противоположные периоды истории – войны, расколы, революции, всевозможные реформирования – и теперь для продолжения в XXI в. нуждаются в системной идентификации с отечественной духовной культурой, в сопряжении со всем контекстом жизнедеятельности российского общества, его традиционными ментальными ценностями.

Сердцевиной государственно-правовой доктрины России должна стать актуализация культурно-исторической специфики государства и права, которая не всегда оценивается должным образом. Мы только сегодня начинаем осознавать самобытность и независимость правовой традиции, располагая значительно меньшими сведениями о ней, чем, скажем, о немецком правовом государстве или англосаксонской, даже мусульманской, правовых семьях. Наше право должно вернуть утраченные позиции в российском правосознании, веру народа в право, закон. Но решение этой проблемы упирается в целый комплекс негативных явлений, который увеличился за годы «либерально-демократических» реформ в области права и правовой культуры и за разрушение которого начинают браться президент, законодательные органы в центре и на местах (укрепление государственной власти по вертикали, нововведения по формированию региональных органов власти, создание общественного контроля за деятельностью властных структур, устранение той «правотворческой» деятельности, результатом которой явилось принятие законов, заранее обреченных на бездействие, обоснованная разработка ряда необходимых, первоочередных социальных законов, призванных поднять материальный и культурный уровень жизни народа, защитить его от нищеты и вымирания, терроризма и т. д.).

Можно с полной уверенностью утверждать, что в современных условиях возвышение роли человека, его интересов как труженика, общественного деятеля, нравственной и культурной личности в правовой жизни приобретает особую значимость в теоретическом и практическом отношении. Чтобы говорить о человеке как социально-правовой ценности, необходимо не на словах, а на деле признать за каждым человеком абсолютную ценность или, как отметил И. Кант, «статус самоценности»: «Человек – цель, а не средство». Этот постулат должен стать основополагающим принципом в нашей повседневной правотворческой деятельности, критерием оценки и правовой культуры, и правового менталитета общества.

Литература

1. Иванников И.А. Общая теория государственной власти. Волгоград, 1997.
2. Нерсесянц В.С. Философия права: либерально-юридическая концепция // *Вопр. философии*. 2002. № 3. С. 3 – 7.
3. Петрухин И.Л. Человек как социально-правовая ценность // *Государство и право*. 1999. №10. С. 83 – 90.
4. Хованская А.В. Достоинство человека: к либеральной стратегии права для России // *Полис*. 2001. №4. С. 49 – 59.

Legal culture and legal (“juridical”) mentality

There are described the peculiarities of the legal culture of the modern Russian society, common features and differences with the juridical (legal) mentality, premises of qualitative improvement of lawmaking activity in the process of formation of a truly democratic society.

Key words: legal culture, legal mentality, mental values and rights, right and law, person as a social and legal value.